

ЮЖНЫЙ КРАЙ

Воскресенье, 22-го Сентября 1913 года.

ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ПРИБАВЛЕНИЕ КЪ № 11638.

Памяти архієпископа Іннокентія, екзарха Грузії.

(† 9 сент. 1913 г.).

Внезапная кончина архієпископа Іннокентія, екзарха Грузії, большая утрата для нашей русской православной церкви. Особенно горестна эта утрата теперь, въ наши смутные дни, когда основные, жизненные задачи церковного обновления и духовно-культурного прогресса въ данной стране все болѣе и болѣе тускнѣютъ, не проясняются, не укрепляются въ нѣдрахъ религиозно народной жизни и въ идеалахъ образованного общества.

Архієпископъ Іннокентій, какъ членъ Св. Синода и екзархъ Грузії, стоялъ въ первомъ ряду нашихъ іерарховъ. И это первенство было не "номинальное" только, а реальное, вполнѣ отвѣчающее тѣмъ огромнымъ заслугамъ и значенію, какія онъ проявилъ въ своей широкой архиепископской деятельности, особенно въ богословскихъ и святительскихъ трудахъ и попеченіяхъ.

Архієпископъ Іннокентій былъ убѣжденнымъ сторонникомъ всестороннаго обновления церковной жизни на началахъ древне-канонического православнаго строя. Какъ ближайший другъ покойного митрополита Антонія, онъ всецѣло раздѣлялъ взгляды этого великаго первоіерарха русской церкви, на необходимость обновления всего церковнаго устройства и управления въ Россіи. Онъ думалъ, что если государство уже вступило на новый путь великихъ реформъ и преобразованій во всѣхъ областяхъ жизни на культурно-национальныхъ основахъ, то и церковь должна также стать на путь религиозно-культурного обновления и духовнаго возрожденія нашей страны и всей вообще внутренней жизни русскаго народа и государства.

Церковь должна жить и развиваться въ союзѣ съ государствомъ, а не въ отдаленіи отъ него, въ живомъ и постоянномъ взаимодѣйствіи съ нимъ, а не въ отчужденіи отъ него и не въ самозамкнутости. Но для этого она должна измѣнить самыя формы своего внешняго управления и строя, не измѣня духа благочестія и вѣры прав славной.

Идеи церковного обновления всегда были близки его сердцу; но зато ему и приходилось больше бороться, отстаивая религиозную свободу церкви и политическую независимость ея. И часто крѣпкій "корабль его жизни" ударялся о подводныя скалы, и только та энергія и та твердость характера, которыя составляли нравствен-

ное величие его личности, не давали этому кораблю наклониться въ сторону, удерживали путь его "ни направо, ни налево".

Какъ духовный ликъ, почившій святитель—сложная личность и большое имя въ исторіи церкви нашей эпохи. Ученый богословъ, дивный стратонъ, прекрасный проповѣдникъ, умный управитель церкви, безпристрастный судія, надежный хранитель церковной истины, онъ былъ огромной духовной силой и большимъ авторитетомъ среди іерарховъ.

Это былъ не безмолвный аскетъ, не пассивный созерцатель текущей жизни, а кипучей жизни святитель. Это была воплощенная энергія. Все, за что онъ ни брался, у него выходило разумно, цѣлесообразно, достойно.

Харьковцы хорошо помнятъ Іннокентія, епископа сумскаго. Это было въ 90 годахъ, когда онъ былъ викаріемъ харьковскаго епархіи. Помнятъ его торжественная, величавая служба, его краснорѣчивыя проповѣди, его организаторскую церковно-общественную дѣятельность. Помнятъ и тѣ проводы его, когда онъ былъ назначенъ въ С. Петербургъ, викаріемъ с. петербургскаго митрополита. Такихъ проводовъ никому не устраивали.

Это былъ сплошной триумфъ. Несмѣтныя толпы изъ всѣхъ классовъ городского населения на вокзалѣ, у вагона отѣзжавшаго владыки, молитвенное пение, цѣльты, восторженныя выраженія любви, грусти, сожалѣнія, признательности.

Грустной скорбью отзовется въ сердцахъ многихъ извѣстіе о внезапной кончинѣ архієпископа Іннокентія; но пусть эта грусть звучитъ, какъ вѣчная память о томъ святителѣ, который, дѣля добро и поучая въ церкви, чувствовалъ, что такимъ путемъ творится жизнь церкви и растетъ царство Божіе на землѣ.

Священникъ
Іоаннъ Филевскій.

Императоръ Константинъ Великий

въ «большомъ» царскомъ уборѣ. Въ 313 г. въ древнемъ Медіоланѣ (нынѣшнемъ Миланѣ) онъ издалъ эдиктъ, объявившій христианство господствующей религіей. Празднованіе этого события приурочено къ 14 сент.

† Екзархъ Грузії, архієпископъ Іннокентій,
членъ Святѣйшаго Синода.

НАУКА БЕЗСИЛЬНА.

(Миниатюра).

— Ну, докторъ, что же?..
Только говорите правду, ради Бога, одну только правду!..

— Сударыня, мнѣ очень тяжело, но я долженъ... Въ подобныхъ случаяхъ наука безсильна!..

— Боже, какая мука!.. Просите, докторъ, еще одинъ вопросъ.
Сколько можетъ прожить она?

— Я думаю, немного. Точно сказать очень трудно... Недели три, может быть, мѣсяц...

— Домой нельзя везти?

— Ни в коемъ случаѣ! Вы не довезете ее. Ужъ лучше... потому!

— А бѣдняжка такъ рвется домой... Все вспоминаетъ, просится туда...

Леля сидитъ на балконѣ, залитомъ ласковыми весенними лучами солнца, и кутается въ теплую шаль и плѣдъ, которымъ укрыты ея ноги.

Усталые, потускнѣвшіе глазки безразлично скользятъ по раскинувшемуся передъ ней простору.

Невдалекѣ плещется о берегъ синее море, еще ближе кипарисы, магноліи и цветущій миндаль красивой группой ласкаются далекимъ лазурнымъ небомъ, а въ сторонѣ огромными ступенями поднимаются въ высѣ отроги Яйлы.

Вошла мать.

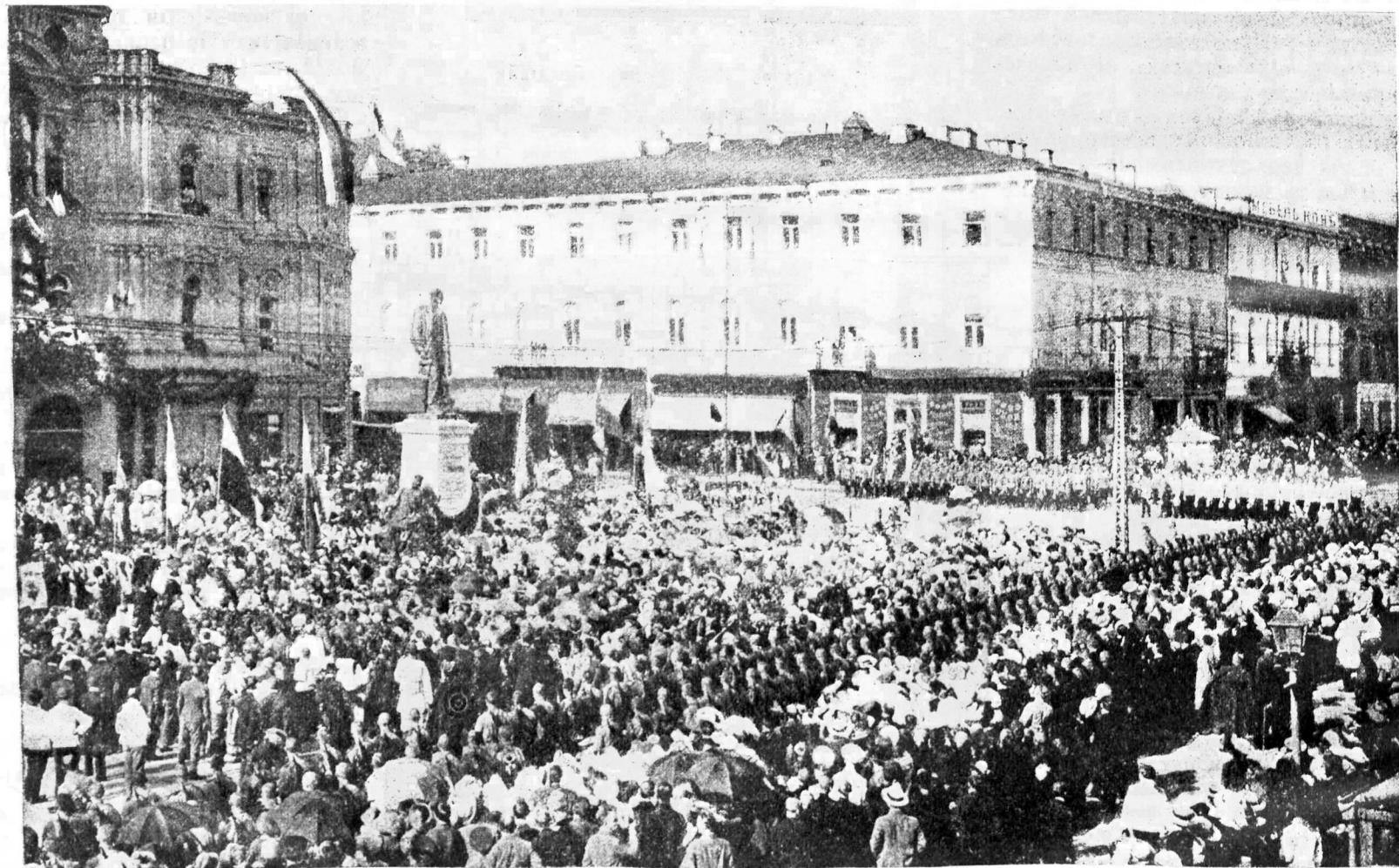
Успѣла уже овладѣть собой послѣ бесѣды съ докторомъ, скрыла слѣды слезъ и даже заставила себя улыбнуться тусклому, тоскующему взгляду любимой Лели.

— Ну, дѣтка! Кушать пора.

— Мамочка! Пожалѣй ты меня! Не надо! Ну, хоть одинъ этотъ разъ про пустыни! Я прошу тебя!..

Членъ Госуд. Совѣта архіепископъ Никонъ.
Ѣздившій на Аѳонъ во время религіозныхъ распѣй, возникшихъ изъ-за учений имѣлавцевъ.

Открытие въ Киевѣ памятника П. А. Столыпину.

— Леличка, милая...

— Мамочка... я не могу, я не въ силахъ! Не мучь меня!

— Ну, хоть одно яичко!

— Мама!..

— Леличка, но, вѣдь, ты же иначе не поправишься! И докторъ тоже говоритъ: надо какъ можно больше кушать и бодрѣе, веселѣе глядѣть впередъ. Тогда и оживѣтъ снова моя

любимая дочурка!

— А ты еще надѣешься на это? Леля грустно усмѣхнулась.

— Впрочемъ, и я надѣюсь... ино гда. Но веселья, бодрости, ихъ нѣтъ у меня. И где взять, не знаю...

Мать, незамѣтно вздохнувъ, присѣла въ тѣнистомъ уголкѣ балкона сязаньемъ въ рукахъ.

Тишина вокругъ.

чѣть быстро-быстро такъ, то засмѣт ся или зарыдаешь вдругъ...

Мать тихими беззвучными слезами плачетъ въ кресльѣ у изголовья ея кровати.

— На лодкѣ?.. Поѣдемъ... отлично!.. Глядите, какая луна!.. Викторъ, сядь поближе ко мнѣ... нѣтъ, нѣтъ, не цѣлуй меня... Только обними и крѣпче прижми къ себѣ... Мнѣ холодно и

Рыданія вырвались изъ ея груди.

Мать тихо склонилась надъ ней и осторожно положила руку на головку,

Театръ Н. Н. Синельникова.

Г-жа Калантарь.

Н. Н. Синельниковъ.

Г-жа Гринева.

А. И. Тарасій.

А. А. Мурскій.

Г. Руничъ.

Е. В. Чарусовская.

судорожно метавшуюся на подушкѣ въ волнѣ «блокурыхъ кудрей».

— Лелич а! Проснись, дѣтка!

— А? Чго?.. Я стала, да? Мнѣ это только снилось?.. Ахъ, нѣтъ, нѣтъ, все это правда, все это было!.. Мамочка, родная, какъ болѣно, какъ тяжело мнѣ!.. Все прошлое вспоминается!..

— Усююся, дѣтка! Выпей воды... Я сейчасъ тебѣ лекарства дамъ!..

— Какъ тяжело дышать мнѣ, мамочка! Какъ сердце бѣтъся!..

Хоронили Лелю въ «Зарѣчномъ» въ жаркій лѣтній день.

Небольшое семейное кладбище, где похоронены всѣ родные Лели, утоплено въ зелени развесистыхъ кленовъ, кудрявыхъ березъ и душистой бѣлой акаций.

Вокругъ все пѣло, щебетало, жужжало и дѣловито копошилось на землѣ, на вѣткахъ и въ гнѣздахъ.

Все жило и радовалось теплу, сѣ ту и солнцу.

А тамъ, въ глубокой ямѣ, куда опускали гробы, было такъ темно, такъ сырь и мрачно...

Задумчиво стояли вокругъ большие бѣлые кресты надъ могилами.

Грустно таяли въ воздухѣ похоронные напѣвы.

ТРУППА НОВОЙ ОПЕРЫ.

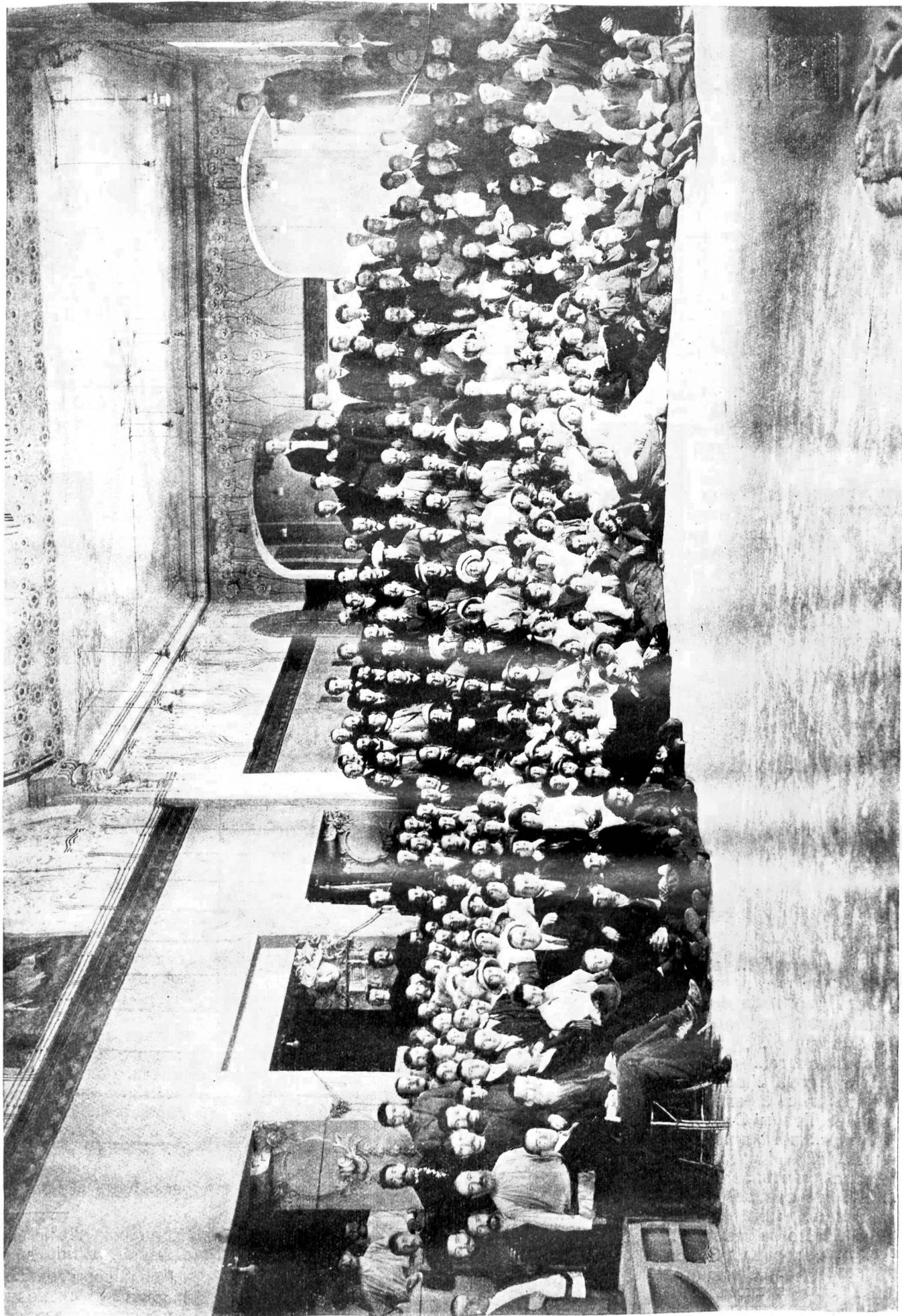

Фото. А. М. Иванова.

Безутѣшнѣ гыдала гадъ могилой оси-
ротѣвшая сѣдя старуха—Лелина мать.
И съ надрывавшимъ душу глухимъ
стукомъ падали къ земли на крыши
ку гроба...

Лесниковъ.

СМѢСЬ.

Фондъ для обученія атлетовъ.

Комитетъ, въ которомъ принимаютъ
участіе шесть пэрствъ Англіи, предл-

жилъ англійской публикѣ открыть под-
писку на $2\frac{1}{2}$ миллиона фр. для учрежде-
нія особаго фонда для обученія группы
а-глісскихъ атлетовъ, которые могли бы
быть достойными представителями Англіи
на Олимпійскихъ играхъ 1916 г. въ
Берлинѣ. Англія, которая была учитель-
ницей Европы въ различныхъ спортахъ,
теперь занимаетъ лишь третье мѣсто.

Во глазѣ пропагандистовъ, желающихъ
поднять вновь достоинство Англіи, стоитъ

извѣстный авторъ Шерлокъ Холмса Ар-
туръ Конанъ-Дайль.

Есть основаніе думать, что эта про-
pagанда увѣнчается успѣхомъ, и въ нѣ-
сколько недѣль требуемая сумма будетъ
собрана.

